

Глава 6. Надо было улизнуть.

Нань Ань замер.

Он смотрел на мужчину перед собой, и почему-то дыхание участилось.

Сквозь дождевую пелену тот пронизывал его взглядом — холодным, спокойным, будто эмоции были ему неведомы от рождения.

Через пару секунд Нань Ань отвёл глаза.

Он уткнулся носом в рюкзак, решив временно спрятаться от этого взгляда.

В этот момент полицейский рядом кашлянул:

— Есть вопросы, инспектор?

— Подозрительный, — бросил мужчина.

Два слова. Нань Ань вздрогнул.

Теперь он понял, что значит «недружелюбное отношение».

Как бы это сказать... Этот человек отличался от всех, кого он встречал раньше.

Жутко строгий.

Заметив недоумение полицейского, мужчина добавил:

— Ближайший свидетель инцидента.

— То есть...?

— Более двадцати пострадавших, трое в тяжёлом состоянии. Источниками аномалии стали муж и жена из того ресторана, — голос оставался ровным. — Он находился всего в десяти

метрах от эпицентра, но, кроме него, никто не уцелел.

Полицейский задумался:

— Полагаете, его нужно допросить дополнительно?

— Да.

— Но...

— У института нет прав задерживать граждан, — тон оставался ледяным. — Проверку проводите вы, а наша следственная группа подключится после.

Полицейский кивнул, подумал секунд десять, повернулся к подростку, всё ещё прячущемуся за лямками рюкзака, и достал бланк: — Заполните форму, пожалуйста. При дальнейшем расследовании может потребоваться ваш визит в участок. Просим о сотрудничестве.

Нань Ань послушно взял ручку.

Он не понимал, почему его не заперли сразу. На базе «Кеплер» ему рассказывали, что подозреваемых сажают за решётку, где они хватаются за прутья и кричат о помощи или несправедливости.

Но здесь всё шло иначе.

После заполнения полицейский достал браслет и щёлкнул им на запястье Нань Аня.

— Трекер модели F3763. Будет фиксировать ваши перемещения несколько дней, — он протянул инструкцию. — Прямой этап дознания пока не требуется. Мы свяжемся с вами по мере сбора улик.

Нань Ань кивнул, озадаченный.

Он покрутил запястьем — браслет слегка позвякивал на тонкой коже. Когда он поднял взгляд, холодный мужчина уже уходил, не оглядываясь, растворяясь за красно-синими проблесками маячков. Неоновый свет размывал контуры улицы.

Нань Ань огляделся: разбитый навес валялся в грязи, дождь смыл кровавые подтёки, не оставив и следа.

Перед уходом полицейский вернул ему рюкзак Гилла и отпустил без лишних слов.

Нань Ань решил сначала зайти к Гиллу.

Он был роботом, не принадлежал человеческому обществу, но Гилл ему помог. Оставить его вещи — дело чести.

А потом уже искать питательный раствор и еду.

Гилл жил по адресу: улица Лошань, 15, кв. 701. Район Лошань, недалеко от института.

Нань Ань потащил два рюкзака вдоль рынка, и вскоре показался указатель улицы.

Следуя указателю, он свернул в переулок.

Узкий, но живой: винные лавки, хозяйственные, забегаловки. Квадратные вывески теснились, мигая разноцветными огнями, окрашивая мокрый асфальт.

Прокружив пару кругов, Нань Ань осознал проблему.

— Он заблудился.

Робот, которого на базе называли носителем высшего интеллекта, потерялся в человеческом городе.

Непонятно.

Он нахмурился, задрал голову, сверился с указателем — улица Лошань точно здесь. Под зонтом он начал ходить кругами, привлекая внимание прохожих.

В этот момент из винной лавки раздался хриловатый, манящий женский голос:

— Малыш, заблудился?

Нань Ань поднял глаза. Женщина в чёрном обтягивающем костюме с фиолетовыми волосами приподняла бровь. На правой руке — протез с оголёнными проводами. Металлические пальцы сжимали сигарету, пепел сыпался в сточную канаву.

Не дожидаясь ответа, она продолжила:

— Поздно ходить не лучшая идея.

Нань Ань:

— Я...

— М? — Женщина стряхнула пепел, уголки глаз, подведённых тёмно-фиолетовым, дрогнули. — Точно заблудился. И как твой мужчина отпустил одного? Странно.

Из лавки послышался смех, кто-то бросил: «Психованная».

Нань Ань не понял фразу, но интуиция робота просигнализировала об опасности.

Но он был один, с двумя рюкзаками. Бежать некуда.

Он глубоко вздохнул, собравшись с духом:

— Простите... как пройти на улицу Лошань?

Женщина протянула «О-о», окинула его взглядом, усмехнулась, потом, будто смилостивившись, кивнула подбородком вправо:

— Туда.

Нань Ань быстро поблагодарив, потащил рюкзаки.

Женщина хмыкнула ему в спину:

— Мужики без денег ненадёжны, да ещё в таких дырах живут. Иногда приходится самим искать подработок, дитятко.

Нань Ань не понял смысла, но указание сработало.

Он нашёл дом №15, спрятанный в щели между магазинами.

Старая железная дверь, шириной в полчеловека. За ней — винтовая лестница. Трубы загораживали вентиляцию, пахло гарью и жиром.

Нань Ань зажал нос и пошёл дальше.

Дом имел двадцать пять этажей и лифт, идущий до седьмого.

На двери висел высокотехнологичный замок — квадратный, новенький, резко контрастирующий с обшарпанностью подъезда. Нань Ань нашёл ключ в рюкзаке и открыл дверь.

Комната Гилла.

Минимализм. Справа — складная обувница, три пары потёртых кроссовок, засеревшие носки. Слева в углу — раскладушка, стол, стул. На стене висел десяток молотков и отвёрток.

Крошечный журнальный столик едва влез между стенами, на нём — полмешка муки и противень.

Было тесно, как в улиточной раковине, но функционально.

Нань Ань поставил рюкзак на кровать. Выглянул в окно: дождь не кончался, чёрные тучи, туман, вдалеке мерцали огни небоскрёбов.

Человеческий мир всё же хуже юга, — подумал он.

Настроение упало, когда он собрался уходить.

Он был голоден. Еды нет. Зарядной помпы нет.

Холод и голод.

Нань Ань задумался о своём будущем робота. Нужно найти еду, дотянуть до выхода из города, добраться до юга.

И главное: не спалить себя. Люди не должны узнать, что он робот. И база «Кеплер» не должна его найти.

Нань Ань:

Задача не из лёгких.

Он шлёпнулся на пол, надул губы, думал.

Вдруг взгляд упал на рюкзак Гилла.

Гилл говорил, что за доставку платят. Суммы неплохие — несколько десятков юаней. Нань Ань

плохо разбирался в валюте, но знал: суп с бататом стоит три юаня. Десятка хватит на несколько дней.

Значит, если он поработает курьером, получит деньги, купит питательный раствор и зарядную помпу?

План ясен.

Глаза Нань Аня блеснули.

Он не из тех, кто ждёт у моря погоды.

В вопросах еды он был решителен и быстр.

Утром Нань Ань вышел с посылкой.

Впервые увидел город днём. Улицы кишели людьми. Лестничные дома, теснящие стоматологии, забегаловки, мясные лавки, супермаркеты, банки — всё вплоть до института.

Он шёл мимо, слушал крики торговцев, видел, как работники моют овощи и мясо шлангами прямо на тротуаре.

Кто-то кричал, что завтрак за полтора юаня. Покупатели в железных мисках накладывали не самое свежее мясо, тыкали механическими пальцами, требуя скидку и пару зубчиков чеснока против запаха изо рта от стальных зубов.

Над головой сплетались клубки проводов, чудом разделяющиеся и уходящие на фасады.

Нань Ань залип на витрине с ценами на печенье, потом долго стоял у лавки с питательными растворами. Сглотнул. Решение укрепилось: нужно работать.

Институт был недалеко.

Две прямые улицы — и хаос сменился стерильными высотками. Слово другой мир.

Нань Ань вошёл, как учил Гилл. Взгляд скользнул по объявлению о вакансиях на ресепшене. Он положил посылку на стойку.

— Здравствуйте. Вчерашняя доставка. Получатель: доктор Линь Цзэ.

— Подождите.

Секретарша улыбнулась, нажала кнопку связи. И после короткого разговора:

— Доктор Линь разрешает подъём. Направо, лифт, кабинет 1603.

Нань Ань кивнул, пошёл наверх.

День.

Двери разошлись. Яркий свет заставил прищуриться.

Коридор был идеально чистым. Белые стены, белая плитка. Чистота патологическая.

Воздух пах хлоркой. Нань Ань тихо чихнул несколько раз.

Но отступить нельзя. Голод не тётка.

Он вытер покрасневший кончик носа, поправил посылку и зашагал к 1603.

В отличие от улицы Лошань, тут всё было просто: номера шли подряд, начиная с 1600. Нечётные слева, чётные справа.

Через несколько шагов он остановился у 1603.

Взглянул на табличку с именем доктора Линь Цзэ. И вдруг почувствовал дурное предчувствие.

Смутное, неосязаемое, но назойливое.

Когда он постучал, тревога достигла пика. Тело мелко дрогнуло.

Ответа не было. Нань Ань постучал ещё раз, тише.

Дверь медленно отворилась.

Увидев, кто стоит за ней, Нань Ань широко распахнул глаза и рефлекторно отступил на шаг.

Его интуиция работала безотказно, срабатывая как человеческое шестое чувство.

Прямо сейчас.

За порогом стоял тот самый человек. Холодный, недружелюбный, строгий. Он смотрел на него без выражения, тонкие губы сжаты в прямую линию.

Нань Ань:

Надо было улизнуть.

<http://bllate.org/book/14522/1286091>